

День лейтенанта Чайлдсена выдался, мягко говоря, невыразительным. Обычно он испытывал удовлетворение, наблюдая, как враги Нового Порядка получают по заслугам, а боль принцессы Альдераана, предательницы, какой она была, вызывала в нем неподдельную радость. Однако любое общение с лордом Вейдером таило в себе опасность, ведь Вейдер был известен своим непредсказуемым нравом. — Энфилд, — прозвучал хриплый голос Вейдера из-за двери его блока заключения. — Приготовь камеру принцессы. Еще одна ошибка, и ты получишь ту, что рядом с ней. Сержант-майор с унылым выражением лица бросился к камере, его медленные движения вызвали легкую, жестокую улыбку на лице его начальника. Прежде чем Чайлдсен успел моргнуть, в коридор с грохотом влетел турболифт. Он успел заметить лейтенанта флота и двух капитанов ИСБ, один из которых тащил с собой дубинку, прежде чем его сознание окутало приятное тепло. Что произошло дальше, Чайлдсен не помнил, но он был готов выполнить любое поручение. — Ты что, джедай? — спросил Мерсер, глядя на растерянного офицера. — Что такое джедай? — спросил Гарри, с опаской осматриваясь по сторонам. Камеры могли быть обмануты с помощью соответствующего заклинания, но лучше перестраховаться. Это был урок, который он усвоил на собственном опыте, и теперь он хотел, чтобы его усвоил и его новый союзник. Мерсер посмотрел на него так, словно Гарри сошел с ума, но все же ответил: — Они были странной религиозной сектой, по слухам, обладающей некой сверхъестественной силой. — Он пренебрежительно махнул рукой. — Чушь, если хотите знать мое мнение. — Здесь больше никого нет, — раздался голос Арден из коридора, где располагались камеры. — И уж точно нет принцессы. Спроси его еще раз. Гарри снова обратился к офицеру в черной форме: — Сколько заключенных находится на этом уровне в данный момент? — Он повторил свой предыдущий вопрос, предвидя результат. — В данный момент в блоке содержания АА-23, камера 2187, находится один заключенный: Принцесса Лея Органа с Альдераана, бывший член Имперского Сената; предательница; в настоящее время ожидает казни. Будет подвергнута усиленному допросу до тех пор, пока не предоставит разведданные или не будет казнена, — лейтенант в черной форме повторил тот же ответ, тем же монотонным голосом. Гарри уже собирался разбудить второго охранника, которого он оглушил, когда его осенила мысль. — Где сейчас находится этот заключенный? — спросил он, подчеркивая важность последних двух слов. Офицер некоторое время постукивал пальцем по экрану, просматривая длинные списки. — Подтверждено, что принцесса возвращается, — наконец сказал он. Гарри услышал позади себя легкое жужжание. Он узнал этот звук — это был лифт, в котором он находился ранее. — Арден, — позвал волшебник. — У нас очень скоро появятся недружелюбные посетители. Больше ничего не нужно было говорить. Ведьма, волшебник и перебежчик заняли позиции у выходов из шахт, держа наготове посохи и бластерные винтовки. Секунды тянулись как минуты, пока, наконец, с шипением не открылась дверь лифта, и из него вышла группа из трех человек. Двое из них были штурмовиками в белых доспехах, которые толкали перед собой молодую женщину в просторном белом наряде, который каким-то образом умудрялся одновременно скрывать и подчеркивать ее фигуру. Держа посох в правой руке, Гарри поднял левую, указывая сначала на левого штурмовика, затем на Арден, занявшую позицию с противоположной стороны от лифтов, потом на себя и на правого. У него не хватало духу вязывать Мерсера в бой против своих бывших товарищей так быстро. 3... 2... один из поднятых пальцев на левой руке опустился вниз. 1... другой. 0... Когда третий палец опустился и снова превратился в кулак, Гарри и Арден почти одновременно выстрелили. Гарри выпустил мощный шокер, который, как он был уверен, повалил его противника, а Арден из модифицированного Гарри Е-11 послала мощный бластерный болт в левого штурмовика. В считанные мгновения, быстрее, чем их удивленная пленница смогла осознать свой шок, солдаты были выведены из строя. Чтобы убедиться в этом, оба получили еще по одному сильному оглушению. В это время лейтенант, командовавший блоком задержания, все еще тупо смотрел вдаль. В своей комнате для медитаций, глубоко в недрах Звезды Смерти, Дарт Вейдер погрузился в свои мысли. Не в приятное погружение, заметьте. Нет, разум ученика Императора был до краев заполнен ненавистью и воспоминаниями,

которые эту ненависть внушали. Мустафар, Корускант, Татуин, Набу. Йода, Оби-Ван, Палпатин. Мустафар, Корускант, Татуин, Набу. Йода, Оби-Ван, Палпатин. В глубине бурлящей ненависти, которая кипела в его реакторном сердце, неуклонно перекачивающем кровь через его искалеченное, израненное болью тело, без малейших изменений в пульсе, несмотря на нарастающую ярость, была одна вещь, которую он ненавидел больше всего. Себя. Однако эта ненависть была оттенена чем-то еще, почти незаметной долей сожаления, даже скорби, по поводу жизни, которую он потерял. Жизнь, которую он отнял у своей жены и нерожденного ребенка. Однако он никогда не позволял унции сожаления разрастаться, приобретать слишком большое влияние на него, потому что там, где ненависть делала его сильным, сожаление делало его слабым. Дарт Вейдер должен был быть сильным, как и полагается ситху. А не слабым и заблуждающимся, как джедаи. Его размышления были прерваны возмущением в Силе, которое он не мог точно определить... Это не было похоже на то, что он обычно чувствовал от Темных Аколитов, которыми окружал себя его Учитель, и которые, как он мог предположить, присутствовали на гигантской боевой станции, но это определенно не было и джедаем. Определенно, ощущение было интригующим и заслуживающим дальнейшего изучения. Любое новое применение Силы, в конце концов, было либо опасностью, либо возможным преимуществом, возможно, и тем, и другим. И если бы он смог убить своего Мастера, его агония могла бы наконец закончиться, и он занял бы свое законное место правителя галактики. Двое штурмовиков едва успели застыть, как фигура между ними, хрупкая и миниатюрная женщина, уже стояла на одном колене. Е-11 правого охранника был направлен на Гарри и Мерсера. — "Принцесса Лея Органа", — прошептал Арден, словно объясняя себе, а не Гарри. — "Принцесса?" — удивился Гарри. — "Не слишком ли ты молод, чтобы быть старшим капитаном ISB?" — спросила она, прищурившись, и бросив взгляд на белую форму Гарри. — "Арден Тла, бывший лейтенант Мерсер Фенвик, Гарри Поттер", — представился Гарри, указав на каждого из них по очереди. — "Мы намеревались покинуть эту станцию и по стечению обстоятельств оказались в этом блоке. Когда этот парень", — он кивнул на офицера безопасности, — "сказал, что во всем блоке только один заключенный, мы подумали, что вы захотите уехать со станции". — "Лея Органа", — ответила она, и Гарри, невольно задумался: "Девушка? Женщина?..." — "Что с ним?" — спросила она, указывая на офицера. Гарри почувствовал укол вины. — "У Гарри есть некоторые особые способности", — поспешил объяснить Арден, словно прочтя мысли Гарри. — "Это похоже на контроль разума, но ему очень не нравится это делать". Глаза Леи расширились. — "Вы джедай?" — с надеждой спросила она. — "Я надеялся найти джедая по имени Оби-Ван Кеноби, вы его знаете? Подождите, вы слишком молоды, чтобы быть членом Ордена". — "Нет, не джедай; что-то другое, извините. И этого Оби-Вана я тоже не знаю", — ответил Гарри. Хотя принцесса выглядела немного разочарованной, она радостно улыбнулась. — "Я возьму то, что смогу получить. Каков наш следующий шаг?" Трое, устроившие засаду на похитителей Леи, переглянулись. — "Мы никогда не говорили, что у нас есть план", — ответил Гарри. — "Думаю, мы просто возьмем самый быстрый корабль, какой только сможем, и рванем с места". Лея смотрела на них с жалостью, и это, честно говоря, немного взъерошило перья Гарри. — "Где проекторы тягового луча, и как мы можем их отключить?" — спросила она офицера безопасности, все еще стоящего на своем посту. — "Ну же, ответь мне". — "Ответь ей", — приказал Гарри офицеру. Проклятие Империи будет действовать только на него, если только он не прикажет, чтобы командовал кто-то другой. Без эмоций офицер начал говорить.